УДК 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-75-83

Т.А. Османова, К.М. Назаралиева

Языковой образ автора в поэтических произведениях В. Высоцкого

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а; karina_nazaralieva@mail.ru

Цель статьи – выявление языкового образа автора в поэтических произведениях В. Высоцкого. Достижение этой цели требовало решения следующих задач: дать характеристику взаимоотношениям автора и героя, выявить их особенности и своеобразие авторской позиции; установить идиостилевые особенности поэтики В. Высоцкого.

Используемые поэтом изобразительно-выразительные средства, его индивидуальный почерк позволяют создать яркий, правдивый образ самого автора. Разговорная речь героев является основной базой для речевой характеристики самого автора. В. Высоцкий использует различные стилистические приемы, лексические средства, трансформированную фразеологию. Особенности стиля данного автора являются двусмысленность слова, создаваемая языковой игрой, самоирония. У В. Высоцкого лирический герой и автор – это единое целое. Метафорический образ героя не противопоставлен поэту, а наоборот выражает его позицию.

Нами сделана попытка лингвистического анализа, позволяющего в какой-то мере раскрыть личностные качества поэта, определить его жизненные приоритеты, пути исканий.

Образ автора в поэтических текстах В. Высоцкого играет роль связующего звена, объединившего в себе все мотивы и образы.

Ключевые слова: *стилистика текста, стилистические фигуры, языковой образ, трансформированная фразеология, значения фразеологизмов, метафоричность, речевая ирония.*

Поэтический стиль любого автора всегда обусловлен внеязыковыми факторами. Как правило, создание художественного произведения определяется историей, эпохой, отраженной в нем, взглядами и убеждениями писателя, поэта. Понять особенности языка художественных текстов нельзя без понимания позиции автора, тем более если анализу подвергаются произведения известного поэта В.В. Высоцкого.

Споры о В. Высоцком не прекращаются и, думается, не прекратятся никогда, так как его творчество – это один большой спор: с социальной системой, с самим собой. В его произведениях возникают ситуации, в которых сталкиваются друг с другом совершенно противоположные характеры, явления, поднимаются вопросы, не имеющие однозначного решения. Именно поэтому, на наш взгляд, критики до сих пор не могут до конца разобраться в его творчестве и прийти к единому мнению.

Язык произведений поэта, позволяющих раскрыть личность автора, недостаточно изучен.

Новизна нашего анализа заключается в том, что впервые авторское «я» поэта рассматривается сквозь призму его языкового, художественно-эстетического проявления.

Результаты исследования помогут заполнить некоторые лакуны в изучении творчества В. Высоцкого и его личности, а материалы и выводы могут быть использованы на спецкурсах и семинарах, посвященных лингвистике художественного текста.

В настоящей работе сделана попытка лингвистического анализа, позволяющего в какой-то мере раскрыть личностные качества поэта, определить его жизненные приоритеты. На примере поэтических текстов попытаемся выявить те изобразительно-выразительные языковые средства, которые позволяли автору раскрыть собственное «я», свой внутренний мир, чувства, определить место поэта в обществе, выразить отношение к другим людям, его гражданскую позицию.

И в лингвистике, и в литературоведении существует проблема разграничения понятий «автор как реально существующая личность», «автор – творец художественного мира» и «автор как элемент структуры произведения». При анализе текстов В. Высоцкого следует разграничивать понятия автор «биографический» и автор «литературный». На раскрытие образа автора в произведении влияют многие факторы. Автор занимает в произведении довольно непростое положение. С одной стороны, и это отмечали литературоведы и лингвисты, в частности В.В. Виноградов [5, с. 242], автор является участником событий произведения. С другой стороны, он как бы выходит за пределы произведения, «возносится» над созданным им миром и направляет читателя в процессе восприятия текста. Это способствует выявлению двух его основных типов: 1) классический тип всеведующего, всезнающего автора; 2) тип непосредственного наблюдателя и участника художественной деятельности. У В. Высоцкого лирический герой и автор не противопоставлены друг другу, они являются одним целым. Например в стихотворении «В дорогу – живо! Или – в гроб ложись!» [6, с. 236] метафорический образ героя выражает позицию автора.

В. Высоцкий – поэт со сложной судьбой, он писал на разные темы, причем часто шел вразрез с общепринятой в стране политикой. Он хотел перемен и об этом пел в своих песнях, писал в своих стихах. В. Высоцкий сыграл десятки ролей в театре, кино, исполнял свои песни под гитару. Был кумиром в нашей стране, хотя руководство его не жаловало, его преследовали за свободные взгляды, за критику советской идеологии. Проблемы личной жизни также отражены в песенном творчестве поэта.

Образ автора в художественных произведениях В. Высоцкого противоречив. Для его самовыражения используются различные стилистические приемы, лексические средства, трансформированная фразеология. Часто наблюдаются ирония, насмешка, шутка. Иронию здесь следует понимать в широком смысле слова: как идейно-эмоциональную оценку, как особое отношение к изображаемому, определяющее стиль и организующее образные системы художественного произведения. Ироническое отношение реализуется весьма разнообразно: с помощью гротеска, гиперболы, контраста, градации. Произведения Владимира Высоцкого отличаются эмоциональностью и экспрессивностью. В них мы выражено критическое отношение поэта (переходящее подчас в иронию) к традиционным формам выражения мысли, к определенным аспектам советской идеологии, к некоторым явлениям действительности. Наиболее часто в стихах Владимира Высоцкого встречается ирония, возникающая вследствие соединения различных стилей языка:

***Я щас взорвусь, как триста тонн тротила, –
Во мне заряд не творческого зла:
Меня сегодня Муза посетила, –
Немного посидела и ушла!***

(«Посещение музы, или Песенка плагиатора».)

Здесь наблюдается смешение стилей речи: разговорный стиль и просторечие – с одной стороны, и поэтический, высокий стиль – с другой. В результате образ наполняется новым содержанием.

*Как я видел Нагайскую бухту да тракты, –
Улетел я туда **не с бухты-барахты.***

(«Я уехал в Магадан».)

***Ой, что дееется! Вчерась** траншею рыли,
откопали две коньячные струи!*

(«Песенка о слухах».)

Использование стилистических фигур помогает В. Высоцкому выразить свои чувства, переживания. Например, в одном только четверостишии мы наблюдаем и гиперболу, и синтаксический параллелизм, и антитезу:

*У меня было **сорок фамилий,**
У меня было **семь паспортов,**
Меня **семьдесят женщин любили,**
У меня было **двести врагов.**
Но я не жалею!*

(«У меня было сорок фамилий».)

Приём градации сочетается с синтаксическим параллелизмом:

*Сколько я **ни старался,**
Сколько я **ни стремился***

<...>

*Сколько я **ни старался,**
Сколько я **ни стремился** –
Всё равно я спивался.
Всё равно я катился.*

(«У меня было сорок фамилий».)

О любви к Родине, о чувствах тоски, грусти, когда В. Высоцкий был в Париже, он пишет, используя приём градации:

*Я уже попросился обратно –
Унижался, юлил, умолял...*

(«Нет меня – я покинул Расею».)

Поэт использует вопросно-ответную форму, выраженную с помощью внутреннего диалога:

*Бросить пить?!.
Видно, мне не судьба – ...*

(«У меня было сорок фамилий».)

*Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном...
А где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном...*

(«Большой Каретный».)

В. Высоцкий говорит о своем отношении к женщине. Из его стихов и песен возникает образ ранимого переживающего, способного на большие глубокие чувства человека. За любовь он готов бороться, поэт полон решимости и бесстрашия:

***Меня так просто не возьмёшь,**
Держитесь, гады!
Держитесь, гады!
К чему за даром пропадать?
Ударил первым я тогда –
Так было надо.*

<...>

*Разлука мигом пронеслась.
Она меня не дождалась,
Но я прощаю, её прощаю...*

(«Тот, кто раньше с нею был».)

Стихотворение построено на антитезе с использованием эллипсиса, неполных предложений и лексического повтора.

Продуктивно использует поэт тропы, например сравнительные обороты:

У тебя глаза – как нож...

<...>

*А если косо ты взглянёшь –
Как по сердцу полоснёшь
Ты холодным, острым серым тесаком.*

(«У тебя глаза – как нож».)

Яркая развёрнутая метафора в стихах В. Высоцкого раскрывает любовь к своей стране:

*Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же моё сердце негодует...*

(«Про Серёжку Фомина».)

В. Высоцкий не представляет свою жизнь без музыки, о чём свидетельствуют следующие строки:

*Перережьте горло мне, Перережьте вены –
Только не порвите серебряные струны!*

(«Серебряные струны».)

Поэт замечает, что готов даже терпеть, когда ему «лезут в душу», «втаптывают в грязь», но не потерпит, чтобы ему запретили петь. В стихотворении вырисовывается образ поэта-музыканта, не мыслящего себя без гитары, т. е. музыки. Используется метонимия: *серебряные струны. Гитара и музыка* – эти два образа неразрывны. Поэт мечтает о свободе, когда попал в заключение:

*Мне нельзя наволю... – не имею права,
Можно лишь от двери – до стены,
Мне нельзя налево, мне нельзя направо, –
Можно только неба кусок, можно только сны.*

(«За меня невеста отрыдает честно».)

В этом произведении используются лексические средства – антонимы: *можно – нельзя, налево – направо*; контекстные антонимы: *дверь – стена, солнце – луна*.

В. Высоцкий порой вставляет ненормативное, жаргонное или просторечное словечко как колоритную примету времени. Творческое отношение поэта к языку, его индивидуальный почерк позволяют создать яркий, правдивый образ самого автора [16, с. 113].

Просторечные, диалектные слова помогают создать образ народного поэта:

*Язык за спину заложу
И бегу тебя по городу шукать.*

(«У тебя глаза как нож».)

Бегу (просторечн.) – *бегу, шукать* (диал.) – *искать*. Обыгрывая образ, поэт обновляет его. Намеренное использование ненормативных лексических средств помогает автору иронизировать над собой. Разговорная речь героев является основной базой для речевой характеристики самого автора. Обилие всяких клише и штампов, готовых

формул обиходного языка в некоторых случаях лишает героев яркой индивидуальности, а образ автора отождествляется с заурядным обывателем. И герой, и автор предстают как один социальный тип, характерный в культурном отношении Периода для застоя Советской эпохи. Но, тем не менее, несмотря на всю типичность речи героя остроумная, выразительная и каламбурная. Прослеживается авторское влияние на своего героя. .

*Товарищ первый нам сказал, что, мол, уймись,
Что не буяньте, что **разойдитесь**.
На «**разойтись**» я сразу согласился –
И разошелся, то есть **расходился***

<...>

Приятно всё-таки, что нас тут уважают...

(«Милицейский протокол».)

Обыгрываются разные значения многозначного слова *разойтись*: 1) уйти в разные стороны; 2) прийти в сильное возбуждение (разг.).

Для придания новой образности или усиления уже стертой метафоричности автор активно использует фразеологизмы. Со временем фразеологические единицы утрачивают свою первоначальную яркость и выразительность, а преобразование фразеологизма актуализирует его смысл. Творческая переработка фразеологической единицы позволяет автору точнее, ярче передать свои чувства и мысли. В поэтических текстах В. Высоцкого устойчивые обороты дают эмоциональную оценку, усиливая художественные достоинства произведения.

В произведении «Я не люблю» четко прослеживается отношение автора к жизни:

*Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне **лезут в душу**,
Тем более, когда **в нее плюют**.*

(«Я не люблю».)

Здесь мы наблюдаем прием градации с использованием фразеологизмов, причем с заменой компонента *в душу* местоимением *в нее*.

В другом стихотворении как синонимы используются фразеологизмы:

***Ни кола ни двора**
И ни рожки с кожей...*

(«Сколько лет...».)

Объединить их позволила одинаковая структурно-семантическая модель с усиленным отрицанием.

Трансформированная фразеология используется автором в основном для самоиронии:

*Мы тарелки бьем весь год,
Мы **на них собаку съели**,
Если повар нам не врет...*

(«Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи».)

В результате эксплицирования «на них» мы наблюдаем буквализацию, которая подтверждается придаточной частью «Если повар нам не врет...». Таким образом, сталкиваются прямое и переносное значения («быть знатоком в каком-либо деле»), и возникает ирония.

Обыгрывание фразеологизмов наблюдается и в следующем отрывке:

*И я прошу вас: строго не судите;
Лишь дайте срок, но не давайте срок
Я буду посещать суды как зритель
И в тюрьмы заходить на огонек.*

(«И вкусы, и запросы мои – странны...».)

Словосочетание *дать срок* – «подождать, дать время» в прямом значении употребляется с фразеологизмом *дать срок* – «тюремное заключение». Другой фразеологизм *зайти на огонек* имеет значение «прийти в гости для приятного общения», чего, конечно, о тюрьме не скажешь. Намеренное столкновение прямых и переносных значений создает двусмысленность и придает остроту шутке.

*Как сбитый куст я по ветру волокся,
Питался при дороге, помня зло, но и добро.
Я хорошо усвоил чувство локтя,
Который мне совали под ребро.*

(«Летела жизнь».)

Фразеологическая единица *чувство локтя* (чувство товарищества и взаимной поддержки) теряет свою метафоричность благодаря последующей фразе: «*который мне совали под ребро*». Так, при помощи буквализации значения фразеологизма поэту удается передать глубину своих переживаний.

*В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок,
И ударит душа на ворованных клячах в галоп,
В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок
Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.*

(«Райские яблоки».)

Фразеологическая единица *не ударить в грязь лицом* – «не оплошать, показать себя с лучшей стороны» – употребляется как свободное сочетание слов в прямом значении, о чем свидетельствует контекст.

*Удастся ли умыться нам не кровью, а росой?!
Пел ветер все печальнее и глуше,
Навылет Время ранено, досталось и Судьбе.
Ветра и кони, и тела и души
Убитых выносили на себе.*

(«Пожары».)

В данном отрывке фразеологизм *умыться кровью* – «пролить свою кровь» – теряет свое переносное значение и употребляется как свободное словосочетание в прямом значении благодаря последующей фразе «*умыться росой*».

*Я лошадам забитым,
что не подвели,
Поклонился в копыта
до самой земли,
Сбросил с воза манатки,
повел в поводу...
Спаси Бог вас, лошадки,
что целым иду.*

(«Очи чёрные. Погоня».)

Поклониться в ноги – *поклониться в копыта*: компонент *в ноги* заменен *в копыта*, так как речь идет о благодарности лошадям, которые не подвели. А лошади для поэта – это судьба, которая несёт его по жизни.

*И ушли корабли – мои братья, мой флот,
Кто чувствительней – брызги сглотнули.
Без меня продолжался великий поход,
На меня ж парусами махнули.*

(«Баллада о брошенном корабле».)

Глотать слезы – глотать брызги, махнуть рукой – махнуть парусами: замена компонентов уточняет ситуацию.

*Тогда я гуляю,
Петляю, вихляю,
Я ваньку валяю
И небо копчу...*

(«Песня о судьбе».)

Фразеологизмы *валять ваньку* (дурака) и *коптить небо* – синонимы со значением «бездельничать, праздно проводить время»; употребление их в ряду однородных членов предложения *гуляю, петляю, вихляю* создает градацию каждое последующее слово или словосочетание усиливает значение предыдущего, благодаря чему создаётся более яркое впечатление, передаётся нарастание напряжения. Так самокритично поэт относится к своей жизни, иронизируя над собой, но в данном отрывке нет шуточного смысла, нет легкости в иронии, а скорее звучат минорные настроения. В. Высоцкий находился в противоречии с самим собой, он был неудовлетворен и личной жизнью, и жизнью в стране. Об этом сказано в произведениях «Мой Гамлет» [8, с. 140], «Слева – бесы, справа – бесы» [9, с. 125].

*По Курской, Казанской железной дороге
Построили дачи – живут там как боги...
На все я готов – на разбой и насилие...*

(«Антисемиты».)

В. Высоцкий был противником проводимой в стране политики:

*Неужто мы надеемся на что-то?
А может быть, нам цель не по зубам?
Зачем стучимся в райские ворота
Костяшками по кованым скобам?*

(«В дорогу – живо! Или – в гроб ложись»!)

Следует согласиться с В. Новиковым, выделившим важнейшие особенности языка поэта: двусмысленность, драматичность, игривость. Двусмысленность создаётся приёмом актуализации значений (намеренного столкновения прямых и переносных значений); передать драматичность жизни поэту помогают гипербола, гротеск, градация, антитеза; игривость заключается в самоиронии, создаваемой смешением стилей, использованием просторечной, диалектной, разговорной лексики, а также языковой игрой с использованием трансформированных фразеологизмов.

Указанные средства языка позволяют понять весь драматизм образа поэта, всё богатство его внутреннего мира.

Литература

1. Алёшечкина Ю.В., Пекарская И.В. Фразеологическая единица в художественном дискурсе: к проблеме элокутивного статуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (17). – С. 11–15.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 312 с.

3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01> (дата обращения 07.01.2018).
4. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – М., 2006. – 203 с.
5. Виноградов В.В. Язык Пушкина. – М., Л., 1935. – 457 с.
6. Высоцкий В.В. Избранное. – М.: Советский писатель, 1988. – 509 с.
7. Высоцкий В.В. Стихотворения. – М.: Профиздат, 2001. – 336 с.
8. Высоцкий В.В. Я не верю судьбе. – М.: Эксмо, 2016. – С. 384.
9. Высоцкий В. Собрание сочинений: в 1 т. – 202 с. <https://www.litmir.me/br/?b=210033&p=202> (дата обращения 28.12.2017).
10. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2014.
11. Ковишова М.Л. Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: кол. монография / отв. ред. В.М. Мокиенко. – СПб.– Грайфсвальд: ЛЕМА, 2016. – С. 50–58.
12. Копылова Н.И. Лирический герой и герои Высоцкого на rendez-vous. // Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 2. – М., 1998. – С. 321–331.
13. Корюкина Е.С. Риторические возможности лексических антонимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 309–313.
14. Корюкина Е.С. Антитеза как способ систематизации образов в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Семантика. Функционирование: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. – С. 27–32.
15. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. – М.: Академия, 2007. – 122 с.
16. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – Л., 1985. – 272 с.
17. Сазонова В.А. Межчастеречная антонимия (на материале художественной прозы А.П. Чехова) // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1 (26). – С. 10–12.
18. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Фёдорова. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с. <http://getword.ru/ru/slovari.php?table=fedDSL> (дата обращения 17.12.2017).
19. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 2012.

Поступила в редакцию 26 апреля 2018 г.

UDC 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-75-83

Linguistic image of author in Vladimir Vysotsky's poetry

T.A.Osmanova, K.M. Nazaralieva

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; kariana_nazaralieva@mail.ru

The purpose of the article is to reveal author's language image in Vladimir Vysotsky's poems. The achievement of this goal required the solution of the following tasks: to characterize the relation-

ship between the author and the hero, to reveal their features and originality of the author's position; to establish idiosyncratic features of poems by Vladimir Vysotsky.

The expressive and figurative means used by the poet and his individual handwriting help to create a bright, truthful image of the author. Informal conversation of characters is the basis for the speech characteristic of the author. V. Vysotsky uses various stylistic receptions, lexical means, transformed phraseology.

The most important style feature of Vysotsky is ambiguity of the word created by pun and self-irony. In his works lyrical character and the author are united, metaphorical image of the character is not opposite to the author, but helps to express author's point of view.

In the present work an attempt is made to linguistic analysis, which allows us to reveal the personal qualities of the poems to some extent and to determine his life priorities.

The image of the author in poems by V. Vysotsky plays a role of a connecting link which combines all the motives and images.

Keyword: *stylistics of the text, stylistic devices, tropes, linguistic image, transformed phraseology, meaning of idioms, figurativeness, speech irony.*

Received 26 April, 2018